

Ростислав резко проснулся, сев на кровати, и перевел дух. Ему приснилось, что его родители горят в огне, а он, находясь практически рядом, ничего не может сделать.

- Приснится же такое, - сказал Ростислав, - Надо скорее заканчивать с этим Аргарроном сотоварищи и возвращаться домой...

Ему вдруг вспомнилось изображение, полученное при помощи волшебного зеркала - пылающая крепость, над которой вьется торжествующий архидемон.

«Что же мне делать, - подумал юноша, снова откидываясь на кровати, - Чувствую, что у меня не будет времени закончить обучение... Как же сражаться с архидемоном, если я совершенно не верю в себя? Я исполняю свой долг перед этим миром, я влюблен в принцессу этого сказочного города в облаках... И отчего у меня такой камень на душе?..»

Повинуясь неясному порыву, он посмотрел в окно, где повисла тихая каенорская ночь, подсвеченная низко висящими над Радужным Городом звездами. На редких облаках играли блики от магической подсветки города, а в раскрытое окно задувал чуть тревожный ветерок. Радужный Город спал. Тускло поблескивали в темноте серебряные и позолоченные шпили домов-башен квостров, темными громадами высились многоэтажные пирамиды шуолов, навевающие у начитанного Ростислава ассоциации с ацтеками или майя. В полумраке ночи не были видны лепнина башен и сине-золотая роспись пирамид, но даже ночью город казался Ростиславу очень красивым.

«Красиво, - мелькнула мысль, - Этот мир прекрасен, как сказка... если бы только тут не воевали, как и на Земле...»

Юноша вздохнул. Последнее время он стал много думать о жизни и о ситуации, в которую попал. Коротков быстро привык к окружающей обстановке, но иногда, вдумавшись, осознавал, насколько все то, что происходит с ним, дико с точки зрения человека двадцать первого века Земли.

Он так и заснул под эти мысли, а ближе к рассвету проснулся оттого, что кто-то гладил его перышком по лицу. Ростислав открыл глаза и увидел Лию, которая наклонилась над его кроватью и касалась его щеки кончиком крыла.

- Лия?.. - Ростислав чуть приподнялся, но девушка удержала его рукой на месте.

«Тихо», - передала она мысль.

Юноша вопросительно посмотрел на возлюбленную. В темноте она казалась еще прекраснее. В белой тунике, с распущенным водопадом волос, с белоснежными крыльями, покрытыми

мягкими перьями, она казалась ангелом, сошедшим с небес. Из-за белизны одежд и крыльев даже возникала иллюзия, что девушка немного светилась.

Видимо, Лия прочитала эту мысль, потому что на ее прекрасном лице появилась легкая улыбка. Она наклонилась вперед, приблизив лицо вплотную к Ростиславу.

- Ростик... - шепнула она. Будто бы вопросительно, а, может, выжидающе.

Ростислав, повинувшись неясному позыву, протянул руки и осторожно обнял девушку за талию. Он почувствовал под тонкой шелковистой тканью тело возлюбленной. Ворожея величественно расправила крылья, которые белыми парусами опустились над постелью. Тонкая туника при этом плотно облегла точеное тело, и Ростислав поневоле скосил взгляд на практически открывшиеся ему формы тела возлюбленной.

- Лия... - тихо сказал он, и девушка наклонилась к нему вплотную.

Ее рубашка тем временем сама собой скользнула с плеч, обнажая прекрасное тело.

Ростислав сглотнул. Взгляд, не повинувшись импульсам разума, снова скользнул вниз и приклеился к телу ворожеи. Лия превосходила самые смелые его мечты. Все то, что парень хотел сказать, смело из мыслей, оставив только одну. Ту, которая в унисон с сердцем билась в голове:

«Свершилось!... Со мной ЭТО происходит!»

Лия заглянула юноше в глаза, а в следующий миг нежно поцеловала юношу в губы. Тот вздрогнул, неумело разомкнул губы навстречу.

Как-то незаметно тонкое одеяло скользнуло в сторону, а та немногочисленная одежда, что оставалась на Ростиславе, оказалась снята изящными руками Лии. Девушка, быстро закончив возиться и с тем, и с другим, опустилась на Избранника, наклонилась вперед и обняла его, еще раз поцеловав.

А потом Ростислав погрузился в бездну наслаждения нежностью и любовью... Объятия Лии принесли его юношескому сознанию бурю эмоций и чувств, мысли спутались окончательно, а вся копившаяся в нем страсть выплеснулась навстречу ворожее. Ни причины, почему Лия решила одарить его близостью именно сейчас, ни что-либо другое, сейчас не интересовало Ростислава.

Он просто отдался во власть тех ощущений, которые могут принести только объятия любимой и только в первый раз...

...Они еще долго лежали, обнимая друг друга, еще разгоряченные, усталые после объятий. Иногда они целовались, но на большее уже просто не было сил.

- Лия... - тихо сказал Ростислав, в очередной раз вдыхая аромат рассыпанных по подушкам волос девушки.

- Не говори ничего, - сказал Лия, - Я и так все знаю, о чем ты хочешь спросить.

- Ты ответишь?

- Ты и сам поймешь... а если и нет, то это все равно не изменит тебя.

- Ты говоришь загадками, любимая... - Ростислав запнулся, сказав это. Он назвал Лию любимой в первый раз.

Ворожея улыбнулась.

- Если для тебя так важно, я влюбилась в тебя с первого дня, когда ты, еще совсем слабый и неумелый, самоотверженно бросился в битву с колдуном... Когда появился тот, кто видел во мне сперва просто красивую девушку, а потом и возлюбленную... А не ворожею и не дочь Архимага, который де-факто является правителем всего светлого Каенора...

- Лия, - Ростислав прижал девушку к себе, - Я люблю тебя...

Конечно, юноша его возраста понятия не имел о настоящей любви, но, как и многие его сверстники, принимал за неё вспыхнувшую пылкую страсть.

Лия только вздохнула и прикрыла глаза, лежа на груди Ростислава и накрывая его крылом. Надо ли говорить, что парень находился на седьмом небе от счастья...

* * *

Г'рэг был удручен. Он застрял на Бросовом острове, без магии, вертоплана и средств к связи. Старый лурпо наотрез отказывался улетать из своего разоренного дома, а Всадница Мингара этому ни в малейшей степени не противилась. Сам молодой маг старался убить время, помогая местным саква-джую восстанавливать сгоревшую деревню и хоронить убитых. Причем как саква-джую, так и гарров. Г'рэг использовал на карачках весь остров в поисках ингредиентов для

эликсира, способного восстановить магическую энергию, но тщетно. Ни для одного из рецептов всех нужных трав и минералов он не нашел. Нашел только грибы, которые могли восстановить такой мизер, что его не хватило бы и на то, чтобы зажечь факел. Впрочем, даже это было лучше, чем ничего.

Хуже было то, что дирижабль, отправленный к карликам, так и не вернулся. Лорм высказал предположение, что его перехватили мародерские группы гарров, и если оно действительно было так, то рассчитывать в ближайшее время хоть на какой транспорт было наивно.

Вот поэтому Г'рэг и строил планер из несгоревших остатков вертоплана и подручных материалов. В мрачном расположении духа, но с упорством и старанием муравья. Иногда к нему подходили саква-джую, особенно из молодых, молча смотрели на то, как на распорках появляется сперва каркас, потом примитивные механизмы управления и, наконец, крылья из тонкой и прочной ткани.

Через три дня планер был готов.

На дереве, наклонившемся в Великую Бездну и нависающем над обрывом почти горизонтально, Г'рэг соорудил еще катапульту для запуска, которую видел когда-то на картинке. Он как раз заканчивал устанавливать легкий планер на взведенный механизм, когда к нему подошла Мингара.

- Ну, и куда ты собрался? - спросила она, встав неподалеку.

- В Радужный Город, - буркнул шакмар, - Если этот лурпо не хочет отрывать задницу от острова, долечу до цели сам.

- Разве это не может подождать пару дней, пока у Бругга не уляжется в голове, что его дом теперь в безопасности?

- Нет, Мингара, не может, - Г'рэг посмотрел Всаднице в глаза, - Сейчас каждый день для Шакмании очень важен. Слишком важен, чтобы вот так растрачивать время. И если потребуется, я полечу хоть на снаряде из пушки карликов, чтобы добраться до цели.

- Ты настоящий воин, Г'рэг, - сказала Мингара, подойдя и кладя ладонь на жесткое плечо шакмара, - Ты говоришь, как истинный Всадник...

- Любой шакмар мыслит так. - Г'рэг отдернул плечо, - Если только ему дорог его остров, на котором вырос он и его предки. Какой бы ни был этот остров.

- ...Но летун ты совершенно никудышный, - закончила Всадниц. - Разве ты умеешь ловить потоки ветра, чтобы не спланировать в Великую Бездну?

Мингара потрогала планер, обшитый плотной кожей местного тяглового животного. Конструкция выглядела довольно неуклюжей, но, по крайней мере, не хрупкой. Может, и не развалится.

- Как бы там ни было, я должен попробовать, - сказал Г'рэг.

Он залез верхом на крылатую машину, пристегнулся. Проверил в последний раз, повинуются ли рули педалям и рычагу, на месте ли сумка с припасами. Затем он повернулся к Мингаре.

- До встречи, Всадница, - сказал он, - Если не трудно, дерни рычаг на катапульте.

Мингара кивнула и отошла к пусковому устройству.

- Я отыщу тебя, шакмар, - проговорила она, - Мой долг перед тобой еще не выплачен сполна, помни это.

- Только не прыгай в Великую Бездну, если соберешься исполнить долг перед покойником, - усмехнулся Г'рэг, - Лети тогда к моему учителю в Шакмарию и передай весть о гибели.

- Не спеши хоронить себя, ученик мага, - Мингара улыбнулась и нажала рычаг, удерживающий натянутые жилы рогов катапульты.

Механизм сработал, и тетива со щелчком отправила зацепленный за крюк на корпусе планер в полет. Всадница посмотрела, как неуклюжая крылатая машина несколько раз покачнулась, потом едва не сорвалась в штопор, но все же поймала восходящий поток и медленно полетела в направлении острова Алашом и Радужного Города.

- В добрый путь, Г'рэг, - сказал Мингара вслед, - Пусть ветер несет тебя к цели.

Г'рэг не предполагал, что летать окажется настолько сложно. Во-первых, планер, похоже, получился не совсем сбалансированным, посему все время норовил отклониться вправо и задрать нос. Во-вторых, шальные ветры без конца стремились выбить поток воздуха из-под крыльев, словно специально подталкивая шакмара к срыву в штопор. А внизу уже давно не было Бросовых островов, только белый покров Великой Бездны, который, несмотря на свою чистоту, все равно казался зловещим. Кто-то говорил, что если кто-то долго будет смотреть на Великую Бездну, то рано или поздно она позовет, пленив разум, и несчастный прыгнет вниз, навстречу гибели.

Г'рэгу проверять не хотелось, поэтому он зарекся смотреть вниз во время полета.

- Приветик, – тонким голосом хихикнули сзади, и Г’рэг не понадобилось оборачиваться, чтобы понять, кто это. На такой высоте появиться на планере мог только сильф. К тому же, от его невесомого тельца машина даже не качнулась.

- Чего тебе? – буркнул шакмар, в очередной раз выправляя сбивающийся полет планера.

- Просто стало интересно, что за псих летает на таком, – элементар перелез на крыло, и Г’рэг заметил, что это была сильфида – одежды на элементаре не было, а уж самок и самцов шакмар мог отличить. Впрочем, появление девчонки-элемента могло оказаться кстати.

- Хочешь конфетку? – спросил шакмар, хитро улыбнувшись.

- Чего? – девчонка свесила с крыла тонкие ноги, на всякий случай держа расправленными прозрачные крылья.

- Говорю, конфетку хочешь? – Г’рэг достал из мешка кусок сваренного до твердого состояния сока и показал сильфиде.

- Ну, хочу, – сказал сильфида, и Г’рэг внутренне восторжествовал. Все-таки низшие элементары были детьми по сути своей. Пусть и детьми могущественных стихий.

- Можешь донести планер до Радужного Города?

- У-у, – протянула сильфида, потряхнув недлинными волосами и надув губки, – А он тяжеленький. Мне одной будет тяжело...

- Ну, позови друзей, – сказал Г’рэг, – У меня конфет немного, но все вам отдам.

- Ладно, – сильфида исчезла, перейдя в форму ветерка, и Г’рэг осталось только молиться, чтобы она не забыла по пути, зачем полетела искать друзей.

Впрочем, через пару минут на крыльях планера появилось четверо духов воздуха – крылатые дети, двое сильфов, двое сильфид. Ни один из гостей одеждой себя не стеснял, что показывало на относительную молодость духов. Почтенные, разменявшие не одно тысячелетие элементары, даже легкомысленные сильфы, уже думающие о слиянии с соплеменниками для перехода на следующий уровень бытия, обязательно носили хоть что-то из одежды. Пусть даже элементарную набедренную повязку, а то и тунику. Исключение составляли сквары, которые всегда носили полный костюм из грубоватой ткани, плюс еще их неизменную шапку, закрывающую рог.

- Давай конфеты, – сказал самый высокий сильф, протягивая ладошку.

- Ишь, какой хитрый, - улыбнулся Г'рэг, - Я вам дам, а вас потом ищи-свищи... Вот вам слово мага, что не обману.

Шакмар приподнял ладонь, и на ней полыхнуло голубым - несложное заклятие правды, которое были в состоянии почувствовать сильфы и единственное, на которое у Г'рэга еще оставались силы.

- Ну ладно, - буркнул мальчишка, казалось, немного обидевшись, - Только не до самого Радужного, а только когда он покажется.

- Хорошо, - согласился Г'рэг, прекрасно понимающий опасения боящихся быть пойманными элементалов, - Сделка заключена?

Духи воздуха бегло закивали.

- Тогда вперед, - Г'рэг покрепче ухватился за ручки управления.

Сильфы перешли в нематериальную форму, а в следующий миг под крылья планера ударили такие потоки ветра, что машина, жалобно скрипнув, понеслась вперед со скоростью, которая могла бы посрамить лучший вертоплан карликов. Г'рэг даже прикрыл глаза, когда те начали быстро слезиться от задувшего в лицо ветра.

«Я оседлал ветер!, - восторженно думал молодой шакмар, - Эх, видел бы меня сейчас учитель!»

Внизу мелькали облака Великой Бездны, мимо с умопомрачительной скоростью проносились редкие безжизненные островки, просто скалы и другие клочки суши, на которых, бывало, росло одинокое дерево или свисали вниз воздушные корни лиан. Пару раз за одиноким планером увязывался маргаррат, но куда ему было догнать планер, несомый сильфами. Г'рэг теперь понимал, почему крылатые народы смотрели на бескрылых с эдакой смесью жалости и легкого презрения. Полет приносил настоящую бурю эмоций, и тем, кто был лишен этого с рождения, было не понять тех, кто был рожден для неба.

Сильфы вдруг резко завернули влево, и если бы Г'рэг не был пристегнут, он точно бы свалился с планера.

- Эй, вы что! - крикнул он, - Радужный Город не там!

- Сделаем крюк, - сильфида, которая первой прицепилась к планеру Г'рэга, проявилась за крылом. Тонкие руки упирались в элерон, а крылья работали с умопомрачительной быстротой, - Там страшненький архидемон бьет карликов.

- Аргаррон атакует Братство? - опешил Г'рэг, но как же...

- Не знаю, - крылатая девочка дернула худыми плечиками, - Спросишь потом у него сам.

Она хихикнула и снова исчезла, а Г'рэг выругался. Когда Аргаррон сметет карликов, следующими будут шуолы, а потом и квестры. А тогда им будет не до помощи шакмарам. И еще неизвестно, что скажут Архимаг и Избранник...

* * *

Ростислав опоздал на занятия. Просто проспал, убаюканный теплом и нежностью Лии, и проснулся только тогда, когда за ним пришел сильф, состоящий в услужении у Ломдар-Каюна. Избранник, который проснулся от прикосновения элементала, глянул на часы, вскочил, мысленно ругаясь, и начал спешно одеваться. Лия тоже проснулась, облокотилась на руку и с улыбкой наблюдала за Ростиславом.

Элементал вышел, так ничего и не сказав. Все равно было видно, что Ростислав все понял.

- Ростислав, - позвала Лия.

- А?.. - юноша обернулся. Одеяло немного сползло с Лии, и юноша опять скользнул взглядом по ее телу.

- Уже уходишь?

- Ну... э... - замялся Ростислав, успевший надеть только штаны.

Лия, лукаво улыбнувшись, потянулась на кровати как кошка, расправив крылья. Одеяло практически сползло с нее, и Ростислав от открывшегося ему при свете зрелища шумно сглотнул.

- Я хотела обсудить с тобой пару вопросов, - сказала девушка, улыбаясь.

Ростислав еще раз оглядел фактически обнажившееся тело любимой и спросил:

- А это единственная причина?

Он устыдился этого вопроса и немного покраснел. Впрочем, раньше бы у него отсох бы язык сказать такое.

Лия рассмеялась, откинувшись на подушки, и чуть прикрылась одеялом.

- Иди сюда, - сказала она, - Я передам старику, что ты задержишься сегодня...

Ростислав мысленно плюнул на все, скинул свою единственную деталь одежды обратно на стул и залез к Лии под крыло.

- Тебе хоть понравилось? - спросил он, поглаживая Лию рукой.

- Для дебюта - очень неплохо, - сказала та, улыбаясь.

- Лия, почему именно сейчас?.. И почему именно так?

- Почему бы нет? Но мне надо было провести какое-то время в молитвах и медитациях. Отрешившись от страстей.

- Но почему? - спросил юноша, посмотрев девушке в глаза.

- А как ты думаешь, сильным будет контроль над магией в момент страсти? - Лия тронула пальцем кончик носа Ростислава, - Женщинам труднее контролировать себя в таких случаях, в силу элементарной биологии...

Ростислав не нашелся, что ответить. Сам он никакой потери контроля не чувствовал. Если бы не крылья, он и не подумал бы, что его одаривает близостью представительница сказочного крылатого народа. Впрочем, сравнивать ему было не с чем.

- Ты - лучшее, что у меня было в жизни, - сказал Ростислав первую за сегодня (но не за ночь) глупость, которая пришла в голову.

- Я бы сказала, единственное, что было в твоей жизни в этом плане, - ворожея обхватила юношу руками и повалила на простыни, - Ты готов к бою, Избранник?

- Думаю, да, - сказал Ростислав, тоже улыбнувшись. Куда-то делось и смущение, и неловкость, уступив место желанию и страсти.

Ростислав подался Лии навстречу, обнимая ее руками и крыльями, та ответила взаимностью, и на занятия Ростислав так и не пошел до самого обеда...

...Затем пришел Т'зиро. Просто вошел в комнату, где Ростислав и Лия лежали, обнявшись после очередного порыва страсти. Лия к тому времени снова утомилась и уснула, а Ростислав, наоборот, окончательно проснулся.

Юноша глянул на своего инструктора и смущенно улыбнулся. Т'зиро на мгновение улыбнулся, показывая, дескать, все нормально, но потом посерьезнел, подошел и наклонился к парню.

- Пошли, - тихо сказал он, - Хватит валяться.

Ростислав вздохнул, но не разочарованно, а просто собираясь с мыслями. Он аккуратно переложил голову Лии со своего крыла на подушку, отчего ворожея сонно мурлыкнула. Ростислав встал, потянулся и подтянул к себе одежду.

- Что-то случилось? - шепотом спросил он, одеваясь.

Т'зиро только кивнул. Лицо его было суровым, как никогда.

Коротков, быстро одевшись, вышел из комнаты вслед за Т'зиро. Судя по направлению, инструктор вел юношу не в тренировочный комплекс, а в зал Совета магов.

- Что произошло? - спросил Ростислав, которого снова начало тревожить неясное чувство.

- Если вкратце, то Аргаррон призвал из Бездны нового помощника - лорда Деймоса, - ответил квостр, - Бескрылого убийцу, который может собирать души для своего хозяина.

- Он придет за мной? - спросил Ростислав.

- Нет, - Т'зиро посмотрел Избраннику в глаза, - Архидемон послал Деймоса в твой мир, откуда он вернулся с двумя душами.

- С какими?

Т'зиро помедлил с ответом. Потом все же сказал, глядя в сторону:

- С душами твоих родителей, Ростислав.

<http://tl.rulate.ru/book/100869/3456691>